

**ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ, ПРИКЛАДНАЯ И СРАВНИТЕЛЬНО-СОПОСТАВИТЕЛЬНАЯ
ЛИНГВИСТИКА/THEORETICAL, APPLIED AND COMPARATIVE LINGUISTICS**

DOI: <https://doi.org/10.60797/IRJ.2025.155.56>

СТРАТЕГИИ РЕПРЕЗЕНТАЦИИ ИНСТИТУТА КОРОЛЕВСКОЙ ВЛАСТИ В БРИТАНСКИХ СМИ

Научная статья

Головушкина М.В.^{1,*}

¹ Пензенский государственный университет, Пенза, Российская Федерация

* Корреспондирующий автор (marina52004[at]mail.ru)

Аннотация

Данное исследование посвящено изучению проблемы дискурсивного анализа образа института королевской власти в британских СМИ. Актуальность исследования обусловлена изменившимся отношением жителей Великобритании к институту монархии в целом и правлению короля Карла III в частности. Цель работы — выявить доминирующие социолингвистические средства репрезентации института королевской власти в СМИ и их потенциальное воздействие на общественное мнение.

Материалом для исследования послужил корпус текстового материала, взятого из статей таблоидов «The Sun», «The Guardian» об институте королевской власти, опубликованных в период с июля 2022 г. по март 2025г., королевского сайта, полнотекстовых документов выступлений короля Карла III.

Анализ корпуса отобранного текстового материала осуществлялся согласно стратегиям репрезентации, предложенным профессором Дубровской Т.В. В результате исследования британских СМИ и сайта королевской семьи были выявлены следующие стратегии построения медиадискурса: стратегии акцентирования, оценки, саморепрезентации, активации/пассивации. Данные стратегии способны создавать как положительный, так и отрицательный имидж института королевской власти, однако, по наблюдениям автора статьи, они чаще используются для формирования положительных оценочных установок, апеллируют к традиционным британским ценностям (приверженность традициям, служение королевству, семейственность, забота об окружающей среде), тем самым усиливают воздействие на адресата и создают более значительный прагматический эффект.

В заключении сделан вывод о том, какова роль вышеперечисленных стратегий в конструировании образа королевской власти. Статья способствует пониманию дискурсивных механизмов, используемых пиар-менеджерами, пресс-службой, СМИ для воздействия на восприятие обществом королевской власти в целом.

Ключевые слова: дискурс, королевская власть, стратегия, имидж, репрезентация, Карл III.

THE STRATEGIES OF REPRESENTATION OF THE ROYALTY INSTITUTION IN BRITISH MASS MEDIA

Research article

Golovushkina M.V.^{1,*}

¹ Penza State University, Penza, Russian Federation

* Corresponding author (marina52004[at]mail.ru)

Abstract

This investigation is devoted to the examination of Royal power image's discourse analysis in British MAS media. The relevance of the current research is caused by the changing relationship of Great Britain citizens to the Institute of Monarchy in general and particularly to the reign of Charles III. The purpose of the study is to identify the dominant sociolinguistic means of representing the Royalty's institution in the media and their potential impact on public opinion.

The corpus of the text material taken from articles of editions «The Sun», «The Guardian» about the Royalty institution, published from July 2022 till March 2025, the official website of the Royal family, the whole texts of interview of king Charles III were the material of investigation.

The corpus analysis of the selected text material was carried out according to the strategies of representation proposed by the Doctor of Science Dubrovskaya T.V. As a result of our investigation of the British media and the website of the Royal family, the following strategies for media discourse building were identified: strategies of accentuation, evaluation, self-presentation, activation/passivation. These strategies are able to create positive and negative image of the Royalty institution. According to the author's conclusion, however, these strategies are more frequently used to form positive assessment attitudes. Moreover, they appeal to traditional British values (traditionalism, serving the nation, attachment to family life, taking care about environment). So, these strategies enhance the impact on the addressee and create a more significant pragmatic effect.

At the end of the article, the author made a conclusion about the role of the above-mentioned strategies in the construction of the Royalty image. The article helps to understand the discursive mechanisms used by PR managers, the press service, and the media in order to influence society's perception of Royalty in general.

Keywords: discourse, royal power, strategy, image, representation, Charles III.

Введение

Язык современной прессы позволяет создать образ как отдельно взятых политических деятелей, так и целых государств и политических систем, что впоследствии формирует у читателя определенное мнение и отношение относительно затронутой темы. Политический образ главы государства, играющий важную роль в международных отношениях, может быть представлен в позитивном или негативном свете. Цель исследования состоит в выявлении

доминирующих социолингвистических средств репрезентации института королевской власти в СМИ и их потенциального воздействия на общественное мнение. Так, в свою очередь, исследование образа короля и других членов королевской семьи в британской прессе способствует выявлению отношения британских подданных к главе государства, а также формированию определенных суждений о политическом институте монархии. Актуальность рассматриваемого вопроса обусловлена несколькими факторами разного характера. После смерти королевы Елизаветы II (9 сентября 2022 года), которая была одним из самых популярных и успешных политических деятелей Великобритании (с индексом одобрения 76%) на престол вступил её сын Карл III, который не пользуется такой поддержкой среди населения. В британском обществе набирает популярность движение «Not my King» (не мой король) и все больше налогоплательщиков не хотят платить за содержание королевской семьи, так как, согласно официальной статистике, в 2021–2022 гг. на её содержание было потрачено £102.4 миллиона [1]. Согласно сайту социологических опросов «Yougov.uk», 77% респондентов оценивает деятельность умершей Елизаветы II положительно, действующий король Карл III занимает лишь седьмое место в рейтинге с индексом одобрения 52%, пропуская вперед других действующих членов королевской семьи: Кэтрин принцесса Уэльская 79%, Уильям, принц Уэльский 74%, принцесса Анна 61% [2].

Другой фактор, определяющий актуальность изучения взаимосвязи языка с обществом и его роли в отражении социальных ценностей и значений, имеет собственно лингвистический характер и связан с интересом современной лингвистики к прагматическим аспектам изучения языка, так как язык фиксирует социально-смысловой аспект человеческого поведения. Дискурсивная парадигма нацелена на выявление механизмов конструирования репрезентаций в рамках социальных и институциональных практик [3]. В нашем исследовании мы будем использовать определение G. Cook «discourse analysis examines how stretches of language, considered in their full textual, social and psychological context, become meaningful and unified for their users» [4, С. 1]. «Дискурс-анализ исследует, как языковые репрезентации, рассматриваемые в полном текстовом, социальном и психологическом контексте становятся значимыми и едиными для их пользователей», так как именно в данном ракурсе мы исследуем социолингвистические средства репрезентации института королевской власти, которые применяются для создания имиджа монархии в британских СМИ.

Анализ стратегий СМИ в русле критического анализа дискурса в российских исследованиях представлен, прежде всего, работами Дубровской Т.В., Данковой Н.С., Кожемякина Е.А., Третьяковой О.В. и др. [3], [5], [7], [8]. Так, Кожемякин Е.А. рассматривает средства массовой коммуникации как сложный многоаспектный феномен, который не только является сферой потребления информационного продукта и развлечения, но и пространством, в котором люди создают и разделяют жизненные ориентиры, ценности и знания, т.е. пространством, способным транслировать определенную картину мира и потенциально воздействовать на общественное мнение [7]. Третьякова О.В. анализирует роль средств массовой информации в поддержании авторитета власти и формировании правовой культуры общества [8]. Исследования Дубровской Т.В. и Данковой Н.С. посвящены выявлению доминирующих прагматингвистических средств репрезентации института правосудия в российских и зарубежных СМИ [5], [6].

Критический анализ медийного дискурса широко представлен в западных дискурсивных исследованиях. Например, Норман Фэрклоу рассматривает медиадискурс как единство содержания и формы, деятельности, инструмента и результата, т.е. как единство, которое в совокупности транслирует определенное мнение и отношение касательно затронутой темы [9]. Зарубежные исследователи (Al-Maashani F., Alafnan M.A.) используют программное обеспечение *UAM CorpusTool* для семантической классификации, извлечения ключевых слов, лингвистического и качественного анализа языковых репрезентаций [10], [11]. Ряд лингвистов (Cook G., Zhao M., Zhang Y.) используют «Transitivity analysis» для исследования языковых средств выражения скрытого смысла, т.е. языковых репрезентаций подтекста [4], [12].

Методы и принципы исследования

Материалом для исследования послужил корпус текстового материала, взятого из статей изданий «The Sun», «The Guardian» об институте королевской власти, опубликованных в период с июля 2022 г. по март 2025 г., королевского сайта [13], полнотекстовых документов выступлений короля Карла III. Необходимо отметить, что представители королевской власти отличаются от других политических деятелей и медийных личностей тем, что достаточно редко дают интервью, а тексты их публичных выступлений и текстовый материал на ресурсе королевского сайта, как правило, написаны пиар-менеджерами и пресс-службой Короны, которые собственно и ответственны за формирование положительного имиджа королевской власти в Великобритании и за рубежом. Тексты СМИ о королевской власти — это журналистские тексты, построенные на собственных журналистских стратегиях. 2 выступления и 17 статей были подвергнуты медийной интерпретации. Тема исследования лежит на стыке лингвистики и социологии, что обусловило использование междисциплинарного подхода с целью рассмотреть языковые явления через призму социальных фактов, влияющих на формирование имиджа института королевской власти [14, С. 197]. Для выявления стратегий построения медиадискурса мы использовали *методологический инструментарий, предложенный* профессором Дубровской Т.В. Анализ корпуса отобранного текстового материала осуществлялся согласно стратегии репрезентации, разработанным исследовательницей, так как данные стратегии представляют социальную ценность, как для власти, так и для конструирования социальной действительности в СМИ [3], [5]. Количественный анализ продемонстрировал статистические данные, частоту употребления, процентное соотношение языковых репрезентаций, тогда как качественный анализ включал дискурсивный инструментарий, направленный на формирование общественного мнения.

Основные результаты

Стратегия самопрезентации является ведущей коммуникативно-когнитивной стратегией, направленной на конструирование адресантом собственного имиджа через выбор определенных тактик и языковых средств [6].

Рассмотрим какие ключевые коммуникативные тактики (самовосхваления, оправдания, оспаривания, единения и т.д.) используются королем Карлом III для формирования собственного лингвокультурного имиджа.

9 сентября 2022 г. король Карл III формально выступил с первым официальным обращением к нации из Букингемского дворца, речь длилась 9 минут. Текст данного публичного выступления состоял из 901 слова, позже был опубликован на официальном вебсайте New York Times и был использован нами как корпус текстового материала для исследования.

Рассмотрим данное выступление подробнее. Король Карл III использовал тактику самовосхваления, употребив личное местоимение первого лица единственного числа I 21 раз, тем самым идентифицируя себя как короля для аудитории.

And wherever you may live in the United Kingdom, or in the Realms and territories across the world, and whatever may be your background or beliefs, I shall endeavor to serve you with loyalty, respect and love, as I have throughout my life [13]. — [И где бы вы не жили в Соединенном Королевстве или на заморских территориях по всему миру, какой бы ни был у вас прошлый опыт или вероисповедание, я буду прилагать все свои усилия, чтобы служить вам со всей моей преданностью, уважением и любовью в течение всей моей жизни].

I pay tribute to my Mother's memory and I honour her life of service. I know that her death brings great sadness to so many of you and I share that sense of loss, beyond measure, with you all [13]. — [Я отдаю дань уважения памяти моей матери и я чту ее жизнь, посвященную служению. Я знаю, что ее смерть принесла большую печаль многим из вас и я делюсь чувством чрезмерной скорби со всеми вами].

As The Queen herself did with such unwavering devotion, I too now solemnly pledge myself, throughout the remaining time God grants me, to uphold the Constitutional principles at the heart of our nation [13]. — [Как и королева, служившая с безоговорочной преданностью, я также торжественно клянусь поддерживать конституционные принципы, на которых строится наша нация, до конца моих дней].

Использование данного местоимения позволяет говорящему показать его личную вовлеченность, долг перед нацией, власть и персональную ответственность. Тактика самовосхваления характеризуется также употреблением большого количества прилагательных в сравнительной и превосходной степени.

Throughout her life, Her Majesty The Queen - my beloved Mother - was an inspiration and example to me and to all my family, and we owe her the most heartfelt debt any family can owe to their mother; for her love, affection, guidance, understanding and example [13]. — [В течение всей её жизни Её Величество королева, моя любимая мама, была примером для подражания для меня и моей семьи и мы унаследовали её самые искренние обязательства, которые семья может получить от их матери за ее любовь, привязанность, руководство, понимание и личный пример].

On behalf of all my family, I can only offer the most sincere and heartfelt thanks for your condolences and support [13]. — [От лица моей семьи я только могу предложить самые искренние и чистосердечные слова благодарности за ваше сочувствие и поддержку].

Таким образом, тактика самовосхваления дает возможность адресанту продемонстрировать свои лучшие качества, сильные стороны собственной личности.

Цель использования тактики единения создать у адресата впечатление общих взглядов, принципов, ценностей и установок с целевой аудиторией [6]. Данный эффект достигается посредством использования личных местоимений she 6 раз, чтобы подчеркнуть связь со своей матерью королевой Елизаветой II, we 5 раз, чтобы установить контакт с аудиторией и активизировать чувство солидарности на основе совместно пережитого горя утраты монарха, you 6 раз, чтобы установить доверительные отношения с аудиторией.

Alongside the personal grief that all my family are feeling, we also share with so many of you in the United Kingdom, in all the countries where The Queen was Head of State, in the Commonwealth and across the world, a deep sense of gratitude for the more than 70 years in which my Mother, as Queen, served the people of so many nations [13]. — [Наряду с личной скорбью, которую наша семья чувствует, мы также разделяем со многими вами в Соединенном королевстве, во всех странах, где королева была главой государства, в странах Содружества и по всему миру глубокое чувство благодарности за более чем 70- летнее служение моей мамы, как королевы, для людей во многих странах].

The affection, admiration and respect she inspired became the hallmark of her reign [13]. — [Чувство близости, восхищение и уважение, которые она излучала, стали главными показателями её правления].

Thank you for your love and devotion to our family and to the family of nations you have served so diligently all these years [13]. — [Спасибо вам за вашу любовь и преданность нашей семье и семье нашей нации, которой вы служили беззаветно все эти годы].

Лексика с определенной семантикой: heartfelt (искренний), love (любовь), affection (чувство привязанности), guidance (руководство), understanding (понимание), lifelong service (пожизненное служение), commitment (долг), dedication and devotion (преданность и верность) усиливает текстовую эмфазу и играет значительную роль в реализации тактики единения, а стилистическая фигура повтора создает особый звуковой образ, призывая британцев быть единой нацией.

Поддержание авторитетного имиджа достигается с помощью стратегии позитивной активации. Под активацией, согласно Т. ван Льюину, мы понимаем репрезентации, в которых социальный актант выступает активным агентом деятельности [14, С. 43]. Грамматически стратегия активации реализуется, прежде всего, с помощью использования действительного залога.

I speak to you today with feelings of profound sorrow. — [Я говорю вам сегодня с чувством глубокой скорби].

My life will of course change as I take up my new responsibilities. — [Моя жизнь, конечно, меняется, так как я беру на себя новые сферы ответственности].

I count on the loving help of my darling wife, Camilla [13]. — [Я рассчитываю на помощь моей дорогой жены Камиллы].

И наоборот, в официальном заявлении Букингемского дворца о болезни короля Карла III *A statement from Buckingham Palace* [13] используется стратегия пассивации, где социальный актант является объектом внешнего воздействия [6]. Представители королевской власти используют данную стратегию для сообщения об общественно значимых событиях.

During The King's recent hospital procedure for benign prostate enlargement, a separate issue of concern was noted [13]. — [В течение последней госпитализации короля из-за доброкачественной опухоли простаты был выявлен определённый момент для озабоченности].

His Majesty has chosen to share his diagnosis to prevent speculation and in the hope it may assist public understanding for all those around the world who are affected by cancer [13]. — [Его Величество решил поделиться своим диагнозом, чтобы предотвратить спекуляции и в надежде, что это может помочь общественному пониманию тех, кто во всем мире страдает от рака].

Использование модального глагола *may* указывает на неоднозначность ситуации, безусловно, автор не навязывает свою точку зрения, но даёт эмоциональную оценку и, таким образом, оказывает эмоциональное воздействие на реципиента. Нам представляется возможным утверждать, что использование стратегии пассивации способствует более лёгкому принятию точки зрения автора читателями.

Имидж главы Соединенного королевства Великобритании и Северной Ирландии является в максимальной степени культурнодетерминированным и находится в фокусе настоящей статьи. Ключевыми социально-культурными ценностями установками и концептами британской лингвокультуры являются приверженность традициям, забота о королевстве, семейственность. Поддержание позитивного образа короля Карла III достигается с помощью стратегии позитивной активации.

The King has been instrumental in establishing more than 20 charities over 40 years [13]. — [Король способствовал учреждению более чем 20 благотворительных организаций за последние 40 лет].

Their tours of France and Germany last year were hailed as a diplomatic and trade success [15]. — [Их прошлогодние туры во Францию и Германию были провозглашены, как дипломатический и торговый успех].

After the trip to Berlin and Hamburg a government official said the visit formed a «rebooting» of relations and the State Visit smoothed talks on «foreign policy, trade, defence and cultural issues» [15]. — [После поездки в Берлин и Гамбург правительственный чиновник сказал, что государственный визит перезагрузил отношения между странами и смягчил переговоры по «иностранный политике, торговле, обороне и культурным вопросам»].

The king, who has dedicated his life to public service, very much deserves our sympathy [16]. — [Король, который посвятил свою жизнь общественному служению, заслуживает нашей симпатии].

Лексически стратегия активации реализуется посредством следующих языковых репрезентаций: *instrumental* (плодотворный), *trust* (доверие), *success* (успех), *public service* (служение обществу), *sympathy* (симпатия), грамматически данная стратегия представлена глаголами действия: *hail* (провозглашать), *form* (сформировать), *reboot* (перезагрузить), *smooth* (смягчить), *dedicate* (посвятить), которые создают положительно-оценочную направленность [5] и указывают на результативность и плодотворность служения короля Карла III.

Текстовые концепты семейных отношений короля Карла III и королевы Камиллы выражаются посредством языковых репрезентаций, представляющих их как пару во всем поддерживающую друг друга (*the royal couple* (королевская пара), *the royal pair* (королевская пара), *close to their hearts* (близки их сердцам), *romance in the air* (романтика в воздухе).

Two decades on and the royal pair are still going strong... [прошло два десятка лет, а королевская пара еще сильна].

They have lined up a string of engagements supporting issues close to their hearts [17]. — [Они выстроили цепочку встреч, касающихся вопросов, близких к их сердцу].

Таким образом, лексические маркеры со значением единения используются для представления короля Карла III и королевы Камиллы, как единого целого.

Однако Карл III осуществляет попытки по модернизации собственных имиджевых характеристик: принимает участие в международных экологических форумах, активно использует интернет-пространство для продвижения своих идей. Он является патроном нескольких благотворительных организаций, связанных с климатом «*Surfers Against Sewage*», «*The Campaign for Wool*» [13], в прессе его называют *the climate King* (король климата), *the advocate of climate* (адвокат климата), *environmentalist* (защитник окружающей среды), *Advocate for Sustainable Action* (защитник экологически рациональных действий). На королевском сайте и в своих выступлениях он часто акцентирует внимание на проблеме изменения климата.

Стратегия акцентирования предполагает выделение с помощью специальных средств тех элементов дискурса, которые представляют наибольшее значение. Употребление глаголов во времени *Present Perfect* создает положительно-оценочную направленность, акцентирует внимание читателей на том факте, что действия короля Карла III произошли в прошлом, но их результат наблюдается в настоящем.

The climate King has influenced the hearts and minds of business leaders [13]. — [Король климата повлиял на сердца и умы ведущих бизнесменов].

The King has promoted sustainability to ensure that the natural assets upon which we all depend among other things soil, water, forests, a stable climate and fish stocks endure for future generations [13]. — [Король продвигает принцип устойчивого развития, чтобы гарантировать, что природные ресурсы, от которых мы все зависим, такие как земля, вода, леса, стабильный климат и рыбные запасы, сохраняются для будущих поколений].

Обращает на себя внимание тот факт, что использование времени *Present Perfect* в сочетании с лексикой, несущей положительную семантику, имеет цель не только указать читателям и слушателям на положительный результат действия актанта, но и создать у реципиентов разнообразные ассоциации и положительные ментальные модели описываемых действий.

Использование стратегий акцентирования и активации помогают институту королевской власти выдвигать на первый план определенные ценностные установки и концепты британской лингвокультуры, а также особо выделить свои положительные качества (приверженность традициям, служение королевству, семейственность, заботу об окружающей среде), способствуя тем самым достижению соответствующих «перлокутивных эффектов [4]».

Таким образом, медийная репрезентация короля Карла III и его супруги королевы Камиллы формируется посредством как произвольного самовыражения (публичных выступлений, информации, представленной на королевском сайте), так и посредством непроизвольного самовыражения (через публикации в СМИ, которые неподконтрольны носителям имиджа). Важно отметить, что характер взаимодействия между СМИ и королевской властью имеет давнюю историю, определяющую влияние на восприятие института королевской власти в обществе и степень доверия британцев к нему.

Для исследования лингвокультурной специфики средств репрезентации имиджа главы государства нами были использованы следующие стратегии, применяемые журналистами для освещения деятельности института монархии: оценка, активация / пассивация, акцентирование, обобщение [4].

Стратегия оценки включает в себя приписывание положительных, либо отрицательных характеристик объекту репрезентации [6]. Отметим, что наиболее важными репрезентациями в формировании лингвокультурного имиджа личности [6] являются ключевые языковые маркеры — как позитивные, так и негативные. Рассматривая публикации о Карле III до 5 февраля 2024 года, когда король выступил с официальным обращением о своей болезни, мы встретили значительное количество нелестных и даже неодобрительных языковых репрезентаций, в которых подчеркивается то, что он должен отречься от престола в пользу своего старшего сына, так как не достоин быть королем и представлять нацию.

King Charles knows however that he needs to be seen to be reducing the wealth of the Royal Family and the number of people who benefit from it [18]. — [Однако король Карл знает, что ему нужно для того, чтобы рассматриваться в глазах окружающих как человек, уменьшающий благосостояние королевской семьи, и количество людей, которые получают пользу от этого].

The supreme challenge facing King Charles III is whether he can emulate the global, soft power resource and inspiration represented by his charismatic mother [1]. — [Самая сложная задача, которая стоит перед королем Карлом III, сможет ли он повторить успех своей харизматичной матери, являвшейся источником всеобъемлющей мягкой силы и вдохновлявшей своих подданных].

Языковые маркеры с отрицательно-оценочной семантикой (tearful king — слезливый король [18], royal rift - разлад в королевской семье, attempts at reconciliation have been futile — попытки примирения были тщетные, а challenging first year on the throne — год на троне, требующий напряжения сил, it's very standoffish [19] — это очень высокомерно) позволяют журналистам передать их негативные эмоциональные оценки.

Стратегия пассивации реализуется посредством использования определенных грамматических конструкций (Passive Voice — страдательный залог), а также ссылки на неких инсайдеров, тайных информаторов из Дворца, имена которых никогда не раскрываются. Выброс такой информации происходит как целенаправленно, так и неконтролируемо, в том числе, за счет слухов, занимающих важное место в англоязычном медиадискурсе.

Palace sources insist the trip to Italy has not yet been finalized or officially confirmed [15]. — [Источник во дворце утверждает, что поездка в Италию еще окончательно не согласована и официально не утверждена].

Insiders also say while Italy is being planned any long trip will have to be signed off by Royal doctors due to the King's ongoing cancer treatment [15]. — [Инсайдеры также говорят, что несмотря на то, что поездка в Италию планируется, она должна быть одобрена королевскими докторами из-за продолжающегося лечения короля от рака].

Обсуждение

Рассмотренные выше языковые репрезентации сочетаются с невербальными средствами — фотографиями и видео, которые помогают журналистам раскрыть свое отношение к действующим представителям института королевской власти и также могут выражать определенные стратегии репрезентации. Статьи, освещающие жизнь и служение короля Карла III и его супруги королевы Камиллы, обладают рядом признаков имиджевых текстов, так как их авторы не просто описывают события, а представляют новость или делают аналитический обзор и, таким образом, они отражают культурные коннотации. Следовательно, медийные материалы о главе государства можно считать культурно-маркированными имиджевыми текстами.

Проведенный дискурс-анализ показал, что культурно-маркированные имиджевые тексты, созданные посредством определенных стратегий репрезентации (стратегии акцентирования, оценки, саморепрезентации, активации/пассивации), формируют оценочные установки читателей, апеллируют к традиционным британским ценностям (приверженность традициям, служение королевству, семейственность, заботу об окружающей среде), тем самым усиливают воздействие на адресата и создают более значительный прагматический эффект. Анализ эмпирического материала выявил, что языковой спектр реализации стратегий репрезентации очень широк и задействует все уровни языка: лексический, грамматический, стилистический. Лексический языковой уровень [4] характеризуется использованием лексики с определенной семантикой (положительной, нейтральной и отрицательной), эмоционально окрашенной лексики. Определенные грамматические конструкции (действительный/страдательный залог, модальные глаголы, личные местоимения, прилагательные в сравнительной и превосходной степени, использование времени Present Perfect), семантика построения предложений (определенный порядок слов, использование усилительных конструкций), а также такие стилистические приемы, как повтор, сравнение создают ментальный конструктор и формирует у читателя определенное мнение и отношение к институту монархии.

Заключение

Таким образом, можно констатировать, что современное лицо монархии является продуктом целенаправленных усилий пиар-менеджеров и пресс-службы, но при этом оно также представляет собой уникальный массовый конструктор, формируемый СМИ, результат неуправляемой массовой рецепции инсайдерской информации, использующий определенные социолингвистические средства репрезентации в качестве языкового выражения определенной общественной практики, упорядоченного и систематизированного особым образом использования языка, за которым стоит идеологически и исторически обусловленная ментальность.

Конфликт интересов

Не указан.

Рецензия

Лебединская В.Г., Кубанский государственный университет, Краснодар Российская Федерация
DOI: <https://doi.org/10.60797/IRJ.2025.155.56.1>

Conflict of Interest

None declared.

Review

Lebedinskaya V.G., Kuban State University, Krasnodar Russian Federation
DOI: <https://doi.org/10.60797/IRJ.2025.155.56.1>

Список литературы / References

1. Ellwood D. From Elizabeth II to Charles III: a triumph of British ceremonial and soft power [Electronic source] / D. Ellwood // CPD Blog. — 2022. — URL: <https://uscpublicdiplomacy.org/blog/elizabeth-ii-charles-iii-triumph-british-ceremonial-and-soft-power>. (accessed: 31.03.25)
2. Yougov.uk. — 2025. — URL: <https://yougov.co.uk/ratings/politics/popularity/royalty/all> (accessed: 31.03.25)
3. Дубровская Т.В. Конструирование Запада в российском внешнеполитическом дискурсе: политические акторы и стратегии репрезентации / Т.В. Дубровская // Дискурс Пи: научно-практический альманах; — Екатеринбург: Институт философии и права УрО РАН, 2017. — Вып. 1. — С. 10–21. — URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=30009016> (дата обращения: 31.03.25).
4. Cook G. Discourse / G. Cook. — Oxford: Oxford University Press, 1989. — 165 p. — URL: <https://www.scirp.org/reference/referencespapers?referenceid=410470>. (accessed: 31.03.25).
5. Дубровская Т.В. Стратегии положительно-оценочной репрезентации российско-итальянских отношений в российском внешнеполитическом дискурсе (на материале сайта МИД РФ). / Т.В. Дубровская // Научный диалог. — 2017. — № 10. — С. 26–40. — URL: https://www.nauka-dialog.ru/jour/article/view/594?locale=ru_RU (дата обращения: 31.03.25). — DOI: 10.24224/2227-1295-2017-10-26-40
6. Дубровская Т.В. Стратегия прогнозирования как средство репрезентации судебной власти в СМИ (на материале российских и английских газет). / Т.В. Дубровская, Н.С. Данкова // Научные ведомости. Серия гуманитарные науки. — 2016. — № 21. — С. 90–97. — URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=27250149> (дата обращения: 31.03.25).
7. Кожемякин Е.А. Дискурсный подход к изучению институциональной культуры / Е.А. Кожемякин. — Белгород: Изд-во БелГУ, 2008. — 244 с. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/diskursnyy-podhod-k-izucheniyu-kultury> (дата обращения: 31.03.25).
8. Третьякова Т.П. Детерминанты современного научного дискурса в контексте «социализации» знания. / Т.П. Третьякова // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2, Языкознание. — 2021. — № 5. — С. 97–107. — URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=48039876> (дата обращения: 31.03.25). — DOI: 10.15688/jvolsu2.2021.5.8
9. Fairclough N. Discourse Analysis / N. Fairclough. — London: Longman, 1995. — 334 p.
10. Al-Maashani F. A Corpus-based Analysis of King Charles's Inaugural Speech from the Perspective of Transitivity. / F. Al-Maashani // Canadian Journal of Language and Literature Studies. — 2023. — № 3. — P. 17–30. — URL: https://scholar.google.com/citations?view_op=view_citation&hl=en&user=9edIGC0AAAAJ&citation_for_view=9edIGC0AAAAJ:u5HHmVD_uO8C (accessed: 29.01.25). — DOI: 10.53103/cjlls.v3i4.102
11. AlAfnan M.A. Public discourse: Systemic functional analysis of Trump's and Biden's inaugural speeches. / M.A. AlAfnan // Journal of Language and Linguistic Studies. — 2022. — № 18. — P. 01–14. — URL: <https://www.jlls.org/index.php/jlls/article/view/2384/949> (accessed: 25.02.25). — DOI: 10.52462/jlls.162
12. Zhao M. A transitivity analysis of American president Donald J. Trump's inaugural address. / M. Zhao, Y. Zhang // International Journal of Liberal Arts and Social Science. — 2017. — № 5. — P. 31–43. — URL: https://www.ijlass.org/data/frontImages/gallery/Vol._5_No._5/5_31-43.pdf (accessed: 31.03.25).
13. A statement from Buckingham Palace [Electronic source] // The official website of the Royal family. — 2025. — URL: <https://www.royal.uk/>. (accessed: 31.03.25)
14. Caldas-Coulthard C.R. Texts and Practices: Readings in Critical Discourse Analysis: / C.R. Caldas-Coulthard, M. Coulthard. — London: Routledge, 2003. — 294 p. — URL: https://www.troypier.com/assets/files/bibliographies/discourse/van_leeuwen_representation_social_actors.pdf. (accessed: 31.03.25).
15. Wilkinson M. Taking flight [Electronic source] / M. Wilkinson // The Sun. — 2024. — URL: <https://www.thesun.co.uk/royals/24706558/king-and-queen-unveil-tribute-remembrance-night/>. (accessed: 31.03.25)
16. Gill M. The plight of King Charles moves us, but we soon tire of feeling sorry for the poor [Electronic source] / M. Gill // Guardian. — 2024. — URL: <https://www.theguardian.com/commentisfree/2024/feb/11/the-plight-of-kings-moves-us-but-we-soon-tire-of-feeling-sorry-for-the-poor>. (accessed: 31.03.25)

17. Raemason S. Bellissimo! [Electronic source] / S. Raemason // The Sun. — 2025. — URL: <https://www.thesun.co.uk/royals/33238061/king-charles-queen-camillas-spring-tour-confirmed-italy/>. (accessed: 31.03.25)
18. Wilkinson M. Defying the mob [Electronic source] / M. Wilkinson // The Sun. — 2023. — URL: <https://www.thesun.co.uk/royals/24706558/king-and-queen-unveil-tribute-remembrance-night/>. (accessed: 31.03.25)
19. Doughty E. Royal rift [Electronic source] / E. Doughty // The Sun. — 2023. — URL: <https://www.thesun.co.uk/royals/24701922/king-charles-harry-meghan-royals-queen/>. (accessed: 31.03.25)

Список литературы на английском языке / References in English

1. Ellwood D. From Elizabeth II to Charles III: a triumph of British ceremonial and soft power [Electronic source] / D. Ellwood // CPD Blog. — 2022. — URL: <https://uscpublicdiplomacy.org/blog/elizabeth-ii-charles-iii-triumph-british-ceremonial-and-soft-power>. (accessed: 31.03.25)
2. Yougov.uk. — 2025. — URL: <https://yougov.co.uk/ratings/politics/popularity/royalty/all> (accessed: 31.03.25)
3. Dubrovskaya T.V. Konstruirovaniye Zapada v rossiiskom vneshnepoliticheskom diskurse: politicheskie aktori i strategii reprezentatsii [The Construction of the West in Russian Foreign Policy discourse: Political actors and strategies of representation] / T.V. Dubrovskaya // Discourse of Pi: a Scientific and Practical Almanac; — Yekaterinburg: Institute of Philosophy and Law, Ural Branch of the Russian Academy of Sciences, 2017. — Iss. 1. — P. 10–21. — URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=30009016> (accessed: 31.03.25). [in Russian]
4. Cook G. Discourse / G. Cook. — Oxford: Oxford University Press, 1989. — 165 p. — URL: <https://www.scirp.org/reference/referencespapers?referenceid=410470>. (accessed: 31.03.25).
5. Dubrovskaya T.V. Strategii polozhitel'no-ocenочноj reprezentatsii rossijsko-ital'yanskix otnoshenij v rossijskom vneshnepoliticheskom diskurse (na materiale sajta MID RF) [Strategies for the positive evaluation representation of Russian-Italian relations in Russian foreign policy discourse (based on the material of the website of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation)]. / T.V. Dubrovskaya // Scientific Dialogue. — 2017. — № 10. — P. 26–40. — URL: https://www.nauka-dialog.ru/jour/article/view/594?locale=ru_RU (accessed: 31.03.25). — DOI: 10.24224/2227-1295-2017-10-26-40 [in Russian]
6. Dubrovskaya T.V. Strategiya prognozirovaniya kak sredstvo reprezentatsii sudebnoj vlasti v SMI (na materiale rossijskix i anglijskix gazet) [Forecasting strategy as a means of representing judicial power in the media (based on the material of Russian and English newspapers)]. / T.V. Dubrovskaya, N.S. Dankova // Scientific News. Humanities Series. — 2016. — № 21. — P. 90–97. — URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=27250149> (accessed: 31.03.25). [in Russian]
7. Kozhemyakin Ye.A. Diskursnii podkhod k izucheniyu institutsionalnoi kulturi [A discursive approach to the study of institutional culture] / Ye.A. Kozhemyakin. — Belgorod: BelSU Publishing House, 2008. — 244 p. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/diskursnyy-podhod-k-izucheniyu-kultury> (accessed: 31.03.25). [in Russian]
8. Tret'yakova T.P. Determinanty' sovremennogo nauchnogo diskursa v kontekste «socializatsii» znaniya [Determinants of modern scientific discourse in the context of the "socialization" of knowledge]. / T.P. Tret'yakova // Bulletin of the Volgograd State University. Series 2, Linguistics. — 2021. — № 5. — P. 97–107. — URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=48039876> (accessed: 31.03.25). — DOI: 10.15688/jvolsu2.2021.5.8 [in Russian]
9. Fairclough N. Discourse Analysis / N. Fairclough. — London: Longman, 1995. — 334 p.
10. Al-Maashani F. A Corpus-based Analysis of King Charles's Inaugural Speech from the Perspective of Transitivity. / F. Al-Maashani // Canadian Journal of Language and Literature Studies. — 2023. — № 3. — P. 17–30. — URL: https://scholar.google.com/citations?view_op=view_citation&hl=en&user=9edIGC0AAAAJ&citation_for_view=9edIGC0AAAAJ:u5HHmVD_uO8C (accessed: 29.01.25). — DOI: 10.53103/cjlls.v3i4.102
11. AlAfnan M.A. Public discourse: Systemic functional analysis of Trump's and Biden's inaugural speeches. / M.A. AlAfnan // Journal of Language and Linguistic Studies. — 2022. — № 18. — P. 01–14. — URL: <https://www.jlls.org/index.php/jlls/article/view/2384/949> (accessed: 25.02.25). — DOI: 10.52462/jlls.162
12. Zhao M. A transitivity analysis of American president Donald J. Trump's inaugural address. / M. Zhao, Y. Zhang // International Journal of Liberal Arts and Social Science. — 2017. — № 5. — P. 31–43. — URL: https://www.ijlass.org/data/frontImages/gallery/Vol_5_No_5/5_31-43.pdf (accessed: 31.03.25).
13. A statement from Buckingham Palace [Electronic source] // The official website of the Royal family. — 2025. — URL: <https://www.royal.uk/>. (accessed: 31.03.25)
14. Caldas-Coulthard C.R. Texts and Practices: Readings in Critical Discourse Analysis. / C.R. Caldas-Coulthard, M. Coulthard. — London: Routledge, 2003. — 294 p. — URL: https://www.troyspier.com/assets/files/bibliographies/discourse/van_leeuwen_representation_social_actors.pdf. (accessed: 31.03.25).
15. Wilkinson M. Taking flight [Electronic source] / M. Wilkinson // The Sun. — 2024. — URL: <https://www.thesun.co.uk/royals/24706558/king-and-queen-unveil-tribute-remembrance-night/>. (accessed: 31.03.25)
16. Gill M. The plight of King Charles moves us, but we soon tire of feeling sorry for the poor [Electronic source] / M. Gill // Guardian. — 2024. — URL: <https://www.theguardian.com/commentisfree/2024/feb/11/the-plight-of-kings-moves-us-but-we-soon-tire-of-feeling-sorry-for-the-poor>. (accessed: 31.03.25)
17. Raemason S. Bellissimo! [Electronic source] / S. Raemason // The Sun. — 2025. — URL: <https://www.thesun.co.uk/royals/33238061/king-charles-queen-camillas-spring-tour-confirmed-italy/>. (accessed: 31.03.25)
18. Wilkinson M. Defying the mob [Electronic source] / M. Wilkinson // The Sun. — 2023. — URL: <https://www.thesun.co.uk/royals/24706558/king-and-queen-unveil-tribute-remembrance-night/>. (accessed: 31.03.25)
19. Doughty E. Royal rift [Electronic source] / E. Doughty // The Sun. — 2023. — URL: <https://www.thesun.co.uk/royals/24701922/king-charles-harry-meghan-royals-queen/>. (accessed: 31.03.25)